Битва патриотов. Как Ханука гражданской войной обернулась

Самая большая Ханукия в Европе. Берлин, Бранденбургские ворота

Я не буду праздновать военную победу, одержанную почти 2200 лет назад над эллинами. Маккавейские войны на самом деле обернулись гражданской войной — одной из многих иудейских войн, в которых евреи сражались друг с другом. Это была война евреев бородатых против евреев бритых, война местечковых ретро-евреев с космополитическими метро-евреями. Обе стороны не щадили друг друга. Война не закончилась с освобождением осквернённого Храма в Иерусалиме и с победой над войсками греко-сирийского царя. Восстание Маккавеев многие считают первой в истории успешной национально-освободительной революцией. Как всегда, чудесная сказка заканчивается (на этот раз восстановлением независимости), и начинается жизнь.

Мы не любим вспоминать о том, что произошло после освобождения Иерусалима. Освящение Храма не положило конец войне. Бои продолжались еще двадцать с лишним лет, унося жизни одного брата Маккавея за другим. Последний оставшийся в живых — Шимон, был в итоге провозглашен царем независимого еврейского государства в 141 г. до н.э. Так началось столетие правления династии Хасмонеев, то есть Шимона и его потомков. Век, полный убийств, заговоров, дворцовых интриг, которые не посрамили бы Макиавелли и Борджиа. Не прекращались иностранные нашествия. Да и гражданская война вспыхивала постоянно.

Шимон Маккавей

Воины Помпея входят в Иерусалимский Храм. Худ. Ж. Фуке, 1470 — 1475

Сам Шимон вместе с двумя сыновьями был убит в 135 г. до н.э. собственным зятем. Среди его потомков и наследников, один убил собственную мать и четверых родных братьев, другой наследовал своему брату, а затем вырезал всю его семью. Третий собрал на пир 800 ведущих раввинов, а затем распял их и вырезал их жен и детей. Двое упились до смерти.

После долгой и кровопролитной гражданской войны, два брата, претендовавшие на трон в Иерусалиме, призвали римского полководца Помпея для урегулирования спора. Тот согласился и захватил страну в 63 г. до н.э., положив конец еврейскому суверенитету всего через 102 года после восстания Йехуды Маккавея.

Миф о победе бородатых традиционалистов — далеко не вся правда. Сразу после освобождения Иерусалима и воцарения Маккавеев на троне царя Давида, они тоже стали брить бороды и взяли эллинские имена.

Народ считал Маккавеев узурпаторами и восставал против них до тех пор, пока не вмешались римляне. Кончилось все это разрушением Иерусалима и потерей государственности.

Последнее в ряду восстание лже-мессии Бар-Кохбы сопровождалось страшными зверствами и закончилось для еврейского народа катастрофой, сравнимой с Холокостом. Эту катастрофу оплакивают и поныне. Так какой смысл праздновать мифы, которые меня не устраивают?

Миф о Маккавеях не устраивает и раввинов, не включивших Книги Маккавеев в иудейский канон. Я узнал о Хануке от папы. «Этот праздник в моей памяти с детства, когда мы получали ханукальные деньги (хануке-гелт), я выступал в нашей школе «Тарбут» и пел песню «Кемах, кемах…», — писал отец. — Запомнился мне и наш ханукальный бал, на котором собирали средства на Палестину».

Слова папиной песни я узнал уже в Израиле: «Кемах, кемах мин ха-сак, шемен, шемен мин ха-кад, Ханука ха-йом» (Мука, мука из мешка, масло, масло из горшка, Ханука сегодня). В детстве я тоже любил этот праздник, поскольку взрослые давали традиционные хануке-гелт. В то время еще не было принято настаивать на своих гражданских правах и требовать у родителей деньги.

Папа вырезал из дерева четырехгранный волчок (дрейдл), писал на нем еврейские буквы Нун, Гимел, Куф и Шин. Шин был похож на русское Ш — эту букву я запомнил первой. Волчок этот мы крутили по очереди — если выпадал Шин, значит выиграл. Позже я прочел рассказ Шолом-Алейхема «Волчок» и узнал, что шулеры отливали волчки из свинца. Одна грань всегда тяжелее, что обеспечивает неизменный выигрыш жуликоватого владельца.

Различные виды дрейдлов. Фото: The Dreidel Museum

Чудо, о котором нам рассказывал папа, заключалось в том, что когда победоносные войска Маккавеев заняли Иерусалим, то в Храме не оказалось масла для богослужений, кроме одной кадушки. И этой кадушки хватило на восемь дней, пока приготовили новое масло и зажгли светильник. В праздник света мы выставляем на окно светильник, в котором каждый день прибавляем по свечке. Правда, чудо это не упоминалось даже в написанной по следам событий Первой Книге Маккавеев (примерно после 120 г. до н.э). Не сказано об этом и во Второй Книге Маккавеев. Нет ничего о чуде с кадушкой масла и в своде Мегилат Таанит, созданном в I веке новой эры. Первое упоминание о чуде светильника зафиксировано лишь через 600 лет после описываемых событий, причем, не в Земле Израиля, а в Вавилоне.

Раввины до сих пор не могут простить Маккавеям их пренебрежение религией. Однако отменить популярный праздник они тоже не смогли. Зато изменили его идеологический контекст. Мол, мы празднуем не суетную военную победу, одержанную, кстати, не Маккавеями, а евреями, которых вел сам Господь, а Божественное чудо масляной кадушки.

И все же я запускаю волчок и повторяю, нарушая раввинские постановления, что «великое чудо произошло там», имея в виду Страну Израиля. Потому, что в Хануку действительно произошло чудо. И состоит оно в том, что новое боролось со старым, но никто не одержал победу. Вместо этого родился удивительный симбиоз нового со старым, позволяющий следовать обновленной традиции. Несмотря на все невзгоды, через две тысячи лет, мы остаемся живым народом и помним о Хануке, обеспечившей удивительное разнообразие, гибкость и современность еврейства. И это — истинное чудо.

Михаэль Дорфман